

Учан, словно приставучий шмель, крутился вокруг Линьлинь, то щипая, то похлопывая его.

— Что за шутки? Если я в фартуке, значит, я здесь надзираю. Если бы я действительно готовил, разве стал бы я так открыто это демонстрировать?

Линьлинь спокойно наслаждался вниманием Учана.

— В мире есть такое явление, как «триста серебряных монет, которых здесь нет», или «нарисовать змее ноги». Ты сейчас как раз под это описание попадаешь.

Учан, слегка раздражённый, но с улыбкой бросил на него косой взгляд.

— Ты так много говоришь, что я даже не понимаю, о чём речь.

Линьлинь также посмотрел на него искоса.

— Наконец-то ты осознал свою невежественность. Это действительно стоит отметить. Что ты приготовил вкусного?

— Я приготовил... эээ... я видел, как они готовили.

Линьлинь похлопал Учана по плечу и вошёл в комнату, махнув рукой Шэнь Ци, который играл с основанием бокала.

— Спасибо за труд, давай поедим.

Шэнь Ци указал на место напротив себя и сказал с ним, как с членом семьи.

Учан легко почувствовал это.

Он посмотрел на Шэнь Ци, который даже не взглянул в его сторону, сжал губы и слегка затряс плечами от смеха.

Напевая лёгкую мелодию, Учан отодвинул стул и сел рядом с Шэнь Ци.

Едва успев сесть, Линьлинь повернулся к Ю Цин, дружелюбно улыбнулся и, выпалив следующую фразу, снова заставил Учана вскочить.

Тот смущённо поправил фартук, затем снял его и повесил на спинку стула, сухо рассмеявшись.

— Забыл снять это.

Сев обратно, он взглянул на Шэнь Ци, а затем бросил взгляд на Ю Цин, которая с улыбкой подпирала подбородок и перемигивалась с Линьлинь.

— А, это дальний родственник Шэнь Ци, он приехал вчера, после твоего звонка. Поэтому я тебе не сказал.

Линьлинь кивнул, излучая такую же солнечную улыбку, как и у Ю Цин, но в отличие от её едва уловимой насмешливости, его улыбка была полна тепла и детской невинности.

— Меня зовут Линьлинь, приятно познакомиться.

Ю Цин приподняла бровь, уголки её губ растянулись в улыбке, а в глазах появилось удивление.

— Ю Цин. Интересное имя, правда?

Учан, заметив, что Ю Цин явно хочет завязать разговор с Линьлинь, нервно задержался, бросая взгляды на Шэнь Ци.

Тот, на кого он возлагал большие надежды, в этот момент подал Линьлинь кусок говядины.

«Не злиться, — подумал Учан, — злиться было бы несправедливо».

Он поднял ногу и сильно наступил на ногу Шэнь Ци.

Тот лишь слегка нахмурился.

Говядина благополучно оказалась в тарелке.

Линьлинь, намереваясь продолжить разговор, повернулся к Шэнь Ци с улыбкой.

— Спасибо. Как раз то, что я люблю.

Подняв взгляд на Учана, чьё лицо стало крайне напряжённым, Линьлинь замолчал, опустил голову и откусил кусочек мяса, украдкой улыбнувшись.

Когда он снова поднял голову, его рот был уже полон мяса.

— Ммм, это так вкусно, дядя. Этот вкус напоминает твою готовку, но даже лучше. Ты отлично справился с надзором.

Учан моргнул несколько раз, краем глаза заметив, как Шэнь Ци продолжает беззвучно класть еду. Тогда он понял, что Шэнь Ци незаметно помог ему, переключив внимание Линьлинь.

На его лице тут же появился румянец.

Линьлинь, увидев это, даже перестал жевать.

— Дядя, с вами всё в порядке?

«Вау, — подумал он, — Шэнь Ци действительно нашёл отличного друга. Смотрите, он даже покраснел. Это точно положительное влияние».

Тронутый Линьлинь искренне похвалил Учана.

— Дядя, вы действительно потрудились.

«Пока что не стану разоблачать его, — решил Линьлинь, — вижу, как он смущается. Главное, чтобы у дяди были свои принципы. Тогда я могу быть спокоен».

Учан, которого полностью неправильно поняли, засмеялся, смущённо облизывая губы.

— Не за что, не за что. Пустяки, пустяки.

«Эээ... Кажется, я что-то выдал», — мелькнуло у него в голове.

Румянец снова залил его лицо, и Учан сник, видя, как трое других смотрят на него с полуулыбками.

— Это я не могу достать. Пожалуйста, помоги.

Шэнь Ци, слегка улыбнувшись, указал на блюдо перед Учаном, полный ожидания.

Учан посмотрел на него, взял ложку и наложил целую горку в его тарелку.

Когда Учан убрал руку, Шэнь Ци под столом схватил его за рукав.

Учан замер, делая вид, что поправляет еду в тарелке Шэнь Ци, которая уже грозила вывалиться. В это время он услышал тихий, но чёткий голос Шэнь Ци.

— Кажется, ты понял, что я уловил твой намёк. Давай помиримся и больше не будем злиться друг на друга. Хорошо?

Раз уж еда уже в тарелке, что ещё можно сказать.

Учан цокнул языком и тихо ответил.

— Мне кажется, ты меня подставляешь.

Шэнь Ци улыбнулся.

— У меня нет на это времени.

Поскольку обед ещё не закончился, Учан подавил своё недовольство.

Когда он бросил угрожающий взгляд на Ю Цин, та, воспользовавшись тем, что Линьлинь опустил голову, не стала больше говорить.

— О? Пора есть.

Этот лёгкий, с ноткой смеха голос заставил всех, кто молчал, повернуть головы.

Учан удивлённо хмыкнул, но ничего не ответил.

Шэнь Ци улыбнулся и мягко поздоровался.

— Сянь, как у тебя нашлось время заглянуть?

Учан, украдкой взглянув на незваного гостя Шэнь Сянь, принялся за еду, чтобы скрыть своё смущение.

— Ходит без звука, точно что-то замышляет.

Шэнь Сянь пожал плечами, указал назад и отошёл в сторону.

— Старший брат тоже пришёл.

Шэнь Ци тут же встал.

Учан, испугавшись, с куском риса во рту, повернул голову к двери.

Через пару секунд в дверь шагнула нога.

Учан тут же опустил взгляд.

«Боже, какие хорошие кожаные сапоги. Гладкие, без шнурков. В таком стиле легко можно спутать с обувью для работы в поле», — подумал он.

Наконец, человек показал своё лицо.

Учан выронил комок риса изо рта.

«Почему я использовал слово "лицо"? — размышлял он. — Думаю, это правильно. Всё это таинство, а в итоге всё равно пришлось появиться. Просто от излишнего любопытства».

Почему же рис выпал?

Это было связано с человеком, который шаг за шагом уверенно приближался к залу.

Это было слишком несправедливо.

Такова воля судьбы?

Такие простые сапоги, а на них — мужчина с лицом, сияющим, как луна.

Всё его существо излучало мощную, праведную ауру.

Механически повернув голову к Шэнь Ци и Шэнь Сянь, Учан скривил губы.

Они тоже были довольно привлекательными, но рядом с этим человеком казались просто приспешниками.

— Старший брат!

— Старший брат.

Шэнь Ци и Шэнь Сянь почтительно поздоровались.

Заметив, что человек, к которому они обратились, не ответил, а сразу посмотрел на него, Учан огляделся.

Эээ?

Куда делись Ю Цин и Линьлинь?

Медленно встав, Учан, всё ещё держа тарелку, с трудом выдавил улыбку.

— Вы... вы уже поели?

— Старший брат, это Учан. Учан, это мой старший брат, Шэнь Фань.

Шэнь Ци вернул тарелку Учана на стол, заодно представив его.

Только собираясь поздороваться, Учан заметил, как Шэнь Фань отвёл взгляд и холодно произнёс.

— Садись.

«Ого, что за дела. Маленький выскочка, ты слишком зазнался. Такую наглость нужно пресекать», — подумал Учан.

— Что ты сказал?

Учан сделал вид, что не расслышал, наклонив ухо.

Шэнь Фань дословно повторил.

Учан встал с места и, с явным пренебрежением, взглянул на Шэнь Фаня.

— Вы действительно вежливы. У вас есть ко мне претензии, хотя мы видимся впервые?

— Да, есть.

— Что? Эй, Шэнь Фань, кто дал вам такую уверенность?

Учан чётко произнёс имя «Шэнь Фань», и за его спиной раздался вздох, похоже, от Шэнь Сянь. Не услышав реакции Шэнь Ци, Учан почувствовал себя увереннее.

— Я пришёл сегодня, чтобы обсудить с Шэнь Ци дела учителя. О тебе поговорим позже, поэтому я и сказал тебе сесть.

«Ох, как же это злит!» — пронеслось в голове Учана.

— Вы?

Учан с явным невежеством осмотрел Шэнь Фаня с ног до головы.

— Почему я должен вас слушать?

— Ни почему. Если ты считаешь, что я не имею права говорить, то я тебе скажу, что этот дом принадлежит нам троим, братьям.

Шэнь Фань серьёзно ответил, без малейшего изменения в тоне, всё так же стоя прямо.

— А.

Учан развернулся и сел обратно.

<http://bllate.org/book/15433/1366385>